

DOI: 10.15643/libartrus-2022.6.3

Сравнительный анализ концепта «здоровье»/«健康» в китайском и русском языках

© Ван Сюецзяо*, Ф. Г. Фаткуллина

Уфимский университет науки и технологий
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

*Email: wangxuejiao2014@yandex.ru

В предлагаемой статье представлено концептуальное описание одного из основных сфер жизнедеятельности человека: концепта «здоровье» и его эквивалентов в китайском и русском языках. Авторами рассмотрены культурно-специфические характеристики этого концепта в языковом сознании и коммуникативном поведении китайцев и русских. В данной статье сравнивается и анализируется семиотическое и лингвокультурологическое пространство русского концепта «здоровье» и китайского концепта «健康». С помощью статистических данных Национального корпуса русского языка и Корпуса ВСС Пекинского университета языка и культуры выявляются частотность и механизмы метафорического использования слов «здоровье»/«健康», а также выявляются зоны семантического наполнения концепта «здоровье». Актуальность представленного исследования заключается в необходимости правильного понимания национального менталитета и национальной специфики концепта «здоровье» в русском и китайском языковом сознании и стремлении, с одной стороны, лучше изучить язык и культуру государства-соседа, а с другой, – глубже понять особенности мировосприятия носителей другой культуры, что встраивается в антропоцентрическую парадигму, занимающую ведущее место в современной лингвистике. Делается вывод о том, что концепты закрепляются в языке и становятся своего рода подсознанием индивида, отражая часть обычного мировоззрения носителя языка с его отличительными национальными особенностями.

Ключевые слова: концепт, «здоровье»/«健康», национальный корпус, словосочетание, метафора, национальный менталитет.

В конце 20-го века лингвистика не только сосредоточилась на логических и прагматических аспектах языка, но и развивалась в области концептуального анализа. Каждый концепт имеет национальные особенности, отражая простое (наивное) мировосприятие носителя языка. Концепты закрепляются в языке, и поэтому взаимосвязь национального самосознания и языка проявляется в базовых значениях (понятиях) каждой культуры. Национальное мировоззрение также является своего рода простой идеологической системой, которая, в свою очередь, влияет на различное поведение носителей языка. Подразумеваемое значение слов может быть обрисовано в общих чертах в контексте, в которых они используются [2, с. 171–172]. Такие параметры, как этимология, словосочетание, метафора, типичная грамматическая позиция, семантическое поле, оценка и ассоциация образов позволяют реконструировать языковую картину мира и показать национальное мировоззрение [5].

Метод концептуального анализа основан на буквальном толковании слов, которые обычно ему соответствуют [11, с. 285]. В отличие от компонентного анализа, концептуальный анализ помогает формализовать интуитивное восприятие и вещи, существующие в коллективном бессознательном. Выбор словосочетаний, сделанный носителями языка, предопределен их

ассоциативным потенциалом и гештальтом абстрактных существительных. Человек моделирует эту ассоциативную силу как нерациональную и сублогическую основу языкового сознания для проведения концептуального анализа. Цель концептуального анализа – установить глубокую ассоциативную связь слов в индивидуальном или коллективном языковом сознании и показать, как абстрактная сущность проецируется на мир вещей на глубинном уровне. Такое проецирование сохраняется в коллективном или индивидуальном подсознании.

Как известно, метафора – важный механизм мышления и обсуждения абстрактных понятий [2, с. 171]. Метафора превратилась из средства создания образов в средство формирования значений, которых не хватает языку. Дж. Лакофф сравнивает такого рода метафоры с онтологическими метафорами, которые являются способами объяснения поведения, событий, эмоций и мыслей [4, с. 408]. Образная природа когнитивной метафоры ослабляется необходимой функцией ее именованности. Если такого рода метафора используется не для иллюстрации образа, а из-за отсутствия прямых средств именованности, то она в языке необходима. Такого рода метафоры часто являются одновременно описанием образа и функцией имени.

В данной статье сравнивается и анализируется русский концепт «здоровье» и китайский концепт «健康». Материалы исследования извлечены из Национального корпуса русского языка (НКРЯ: Электронные ресурсы) и крупнейшего корпуса китайского языка в мире, с объемом больше 15 млрд иероглифов, ВСС Корпусный центр при Пекинском университете языка и культуры (BLCU Corpus Center).

На основе данных китайско-русского корпуса изучаются частотность и метафорический механизм употребления слов, соответствующих русскому слову «здоровье» и китайскому слову «健康». Выявлены зоны семантического поля концепта «здоровье»: ядро – группа «Признак принадлежности», предъядерная зона – группа «Признак качества», ближняя периферия – «Признак сферы», дальняя периферия – «Признак изменения состояния» [8]. Особое место при проведении концептуального анализа уделяется понятию универсальной ценности, которые занимают центральное место в картине мира индивида и формируют основу мировосприятия. Концепт «здоровье» относится именно к этой группе, поскольку он является частью универсальной системы ценностей и личной ценности каждого человека.

Как указывает исследователь Пенягина Е. Б., в русском языке ядро семантического поля «здоровье» представлено группой «признак принадлежности». Наиболее распространенными определениями этой группы являются: *свое* (1418 употреблений), *его* (1162), *ваше* (995), *мое* (759), *ее* (474), *твое* (399), *их* (300), *наше* (174) [8]. Данные местоимения указывают, кому принадлежит здоровье. «Здоровье россиян – это сначала „мое/собственное“, затем „твое, его“ и т.д. В национальном сознании русского народа здоровье мужчин ценилось важнее, чем здоровье женщин, потому что исторически мужчины работали, зарабатывали деньги и были кормильцами» [8].

В любом обществе исторически сложилось так, что здоровье было одним из главных ценностей национального самосознания народа. Поэтому здоровье – это не только индивидуальная, но и национальная общественная ценность.

В китайском языке, по данным корпуса Пекинского университета языка и культуры, мы получили следующие статистические данные по тематической группе «признак принадлежности»: *мое/我的* (318), *наше/我们的* (213), *твое/你的* (412), *ваше/你们的* (47), *ее/她的* (226), *его/他的* (430), *их/他们的* (561). Как показал анализ, *ее/她的/его/他的/их/他们的* здоровье является более частотным в китайском языке, что доказывает, что проблемы здравоохранения находятся в центре общественного обсуждения и внимания.

С точки зрения принадлежности, данный факт отражает представления китайцев о здоровье в разные исторические периоды. Например, в общественно-политических текстах самым употребительным является словосочетание *здоровье народов* / 人民的健康 (593). Например, с января 2020 года в мире наблюдается глобальная вспышка эпидемии коронавируса. Лозунг пропаганды китайского правительства против эпидемии звучит так: «жизнь и здоровье народов важнее всего», что в полной мере демонстрирует, что Китай придает большое значение сохранению здоровья.

В семье главным является: *здоровье детей* / 孩子的健康 (460), *здоровье матери и ребенка* / 母婴健康 (139). Из-за ограничений политики рождаемости в Китае (на количество детей) дети очень ценятся и имеют высокий статус в семье, а здоровье детей является наиболее важным.

В русском языке предъядерная зона представлена тематической группой «признак качества», на долю которой приходится 23.7% от общего числа определений [8]. Различные определения, характеризующие качественные параметры концепта «здоровье», представлены большим количеством прилагательных и метафор. «Наиболее распространенные определения в этой группе следующие: *добрый* (489), *слабый* (373), *сильный* (347), *хороший* (193), *плохой* (109), *цветущий* (87), *железный* (86), *пухлый* (80), *драгоценный* (50), *превосходный* (40), *завидный* (31), *героический* (28), *красивый* (25), *могущественный* (24) и так далее» [8]. Наибольшая доля, определяемая этой группой, – это атрибутивы, указывающие на хорошее здоровье: *В здоровом теле – здоровый дух; Больному и мед не вкусен, а здоровый и камень съест; Здоровье дороже богатства.*

В китайском языке прилагательные редко используются со словом «здоровье», потому что в национальном сознании китайского народа «здоровье» означает `хорошее состояние здоровья`, поэтому другие прилагательные не используются для модификации этого слова. В связи с ускорением темпов современной жизни и углублением понимания людьми ценности здоровья в китайском языке активизировалось понятие «суб-здоровье». «Суб-здоровье/亚健康» означает, что при медицинском обследовании у человека нет никаких заболеваний, но он чувствует себя некомфортно.

Ближнюю периферию составляет группа «Признак сферы» – 10.3% от общего количества определений. Наиболее распространенными определениями группы «признак сферы» являются: *тело* (246), *дух* (214), *мораль* (25), *личность* 人格 (63), *эмоции* 情绪 (52), *настроение* 心态 (32) и т.д. Затем следуют определения к понятиям: *здоровый-ая-ое: репродуктивный* (21), *духовное* (14), *сексуальное* (8), *общественное* (8), *финансовое* (5), *экономическое* (5) и под. К данной тематической группе относятся эпитеты, которые появились в текстах СМИ XX–XXI вв. Именно в эти годы наблюдается широкая популяризация медицинских знаний, активизируется политика государства по поддержанию здоровья людей и пропаганда здорового образа жизни – эти новые реалии жизни расширили и обогатили понятие концепта «здоровье» новыми характеристиками в обыденной картине мира. Как показывают материалы, в национальном сознании китайцев физическое здоровье является наиболее важным, за ним следует психическое здоровье.

Дальнюю периферию составляют следующие понятия (по частотности употребления): *человечество* / 人类 (2438), *сообщество* / 社会 (2092), *стоматология* / 口腔 (1159), *профессия* / 职业 (604), *мужчина и женщина* / 男性和女性 (574), *мать и ребенок* / 母婴 (283), *диабет* / 糖尿病 (118), *медицина* / 医学 (45), *туберкулез* / 结核 (39), *гипертония* / 高血压 (36), *сердечно-сосудистые заболевания* / 心血管 (36), *эпидемические районы* / 疫区 (23).

Частотность употребления названий болезней и пропаганды здорового образа жизни в текстах СМИ – это явление в Китае очень молодое, отражающее прогрессивное развитие общества. Частота употребления лексем данной сферы также отражает лингвокультурные особенности изучаемого концепта, то значение, которые люди придают определенным заболеваниям и репрезентирует обыденную (наивную) картину мира.

Дальнюю периферию образует также группа "признаки изменения состояния", на долю которой приходится 2.4% от общего числа определений. К этой группе относятся следующие эпитеты: *расстроенное* (105), *несокрушимое* (22), *потерянное* (13), *пошатнувшееся* (11), *прежнее* (11), *подорванное* (10), *последнее* (9), *расшатанное* (7), *утраченное* (7), *ухудшающееся* (5), *разбитое* (4), *окрепшее* (3), *оставшееся* (3), *разрушенное* (3), *восстановленное* (2), *неокрепшее* (2), *расшатавшееся* (2) [8]. Эта группа представлена большим количеством отглагольных прилагательных и причастий, потому что изменение состояния здоровья – это, прежде всего, процесс.

Для русского языка характерно употребление огромного количества эпитетов, обозначающих ухудшение состояния здоровья: *расстроенное*, *потерянное*, *пошатнувшееся*, *подорванное*, *последнее*, *расшатанное*, *утраченное* и т.д. (всего 184 употребления из 225). Процесс восстановления здоровья, улучшения состояния человека представлен примерами: *окрепшее*, *восстановленное* (всего 5 употреблений). Эти примеры показывают пессимистичный взгляд россиян на возможность улучшения своего здоровья.

В китайском языке дальнюю периферию тоже образует группа «признаки изменения состояния». Эта группа представлена следующими единицами (по большей части глаголами): *восстанавливать/恢复* (1473), *способствовать/促进* (891), *вредить/危害* (797), *повысить/提高* (724), *стремиться/追求* (241), *давать 送* (188), *покупать 买* (124), *двигаться к 走向* (108), *улучшать/改善* (97), *терять 失去* (77), *беречь/珍惜* (56), *пренебрегать 忽视* (33), *жертвовать 牺牲* (31), *управлять 管理* (27).

Анализ частоты употребления этих слов свидетельствует о том, что китайцы верят в то, что состояние их здоровья может измениться. Это изменение носит более позитивный характер, реже – негативный характер. Однако в китайском национальном сознании считается, что большинство болезней можно вылечить и здоровье может вернуться в прежнее состояние. Эти примеры показывают, что китайцы оптимистично относятся к своему здоровью, хотят иметь здоровое тело и готовы хорошо инвестировать в свое здоровье. Поэтому в китайском языке есть выражения: покупка здоровья, предоставление здоровья, управление здоровьем и пропаганда здоровья.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе данных Национального корпуса русского языка и Корпуса ВСС Пекинского университета языка и культуры, мы выявили, что здоровье для россиян – это сначала «*мое/собственное*», затем «*твое, его*» и т.д. В национальном сознании русского народа здоровье мужчин ценится важнее, чем здоровье женщин, потому что исторически мужчины работали, зарабатывали деньги и были кормильцами. Исторически сложилось так, что здоровье было одной из главных ценностей национального самосознания русского народа.

У китайского народа больше ценится *ее 她的/его 他的/их 他们的* здоровье, что показывает, что проблемы со здоровьем населения находятся в центре внимания общественности. На первом месте для китайцев стоит здоровье ребенка. Как показывает анализ метафорических употреблений данной лексемы, здоровый человек в китайском языке – это `сильный и счастливый` человек.

В китайском языке эпитеты практически не используются для характеристики состояния здоровья/健康, кроме лексемы «суб-здоровье 亚健康», которая означает пограничное состояние между здоровьем и болезнью. Бурное развитие медицины способствовало тому, что китайский и русский народы стали уделять все больше внимания своему здоровью, но в обыденном сознании русского народа сложилось представление о невозможности полного восстановления утраченного здоровья, а в китайском менталитете считается, что большинство болезней можно вылечить и здоровье может вернуться в прежнее состояние. И в китайском и в русском языковом сознании физическое здоровье является наиболее важной ценностью, поскольку за ним следует ментальное (психическое) здоровье. Следовательно, концепт «здоровье» является важнейшим витальным ориентиром человека и поэтому в обоих сравниваемых языках характеризуется наличием большого количества лексических единиц.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №220662).

Литература

1. *Антология концептов* / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, **2005**. Т. 1. 352 с.
2. Кобозева И. М. *Лингвистическая семантика*. М.: Эдиториал УРСС, **2000**. 352 с.
3. *Концептуальный анализ языка: современные направления исследований: сб. науч. трудов* / Отв. ред. Е. С. Кубрякова. М.: Эйдос, **2007**. 275 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. М.: Эдиториал УРСС, **2004**. 256 с.
5. *Логический анализ языка. Культурные концепты*. М.: Наука, **1991**. 204 с.
6. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>.
7. Корпус ВСС Пекинского университета языка и культуры / Chinese Corpus online. 语料库在线. URL: <http://corpus.zhonghuayuwen.org/>.
8. Пенягина Е. Б. Вариативность концепта «здоровье»: лингвокогнитивное исследование // *Социо- и психолингвистические исследования*. **2020**. Вып. 8.
9. Сулейманова Ф. Г., Фаткуллина Ф. Г. Метафорическая номинация в языке науки // *Вестник ВЭГУ: сб. науч. трудов*. Уфа, **2013**. С. 140–144.
10. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке. дис. ... д-ра. филол. наук. Уфа, **2002**. 343 с.
11. Чернейко Л. О. *Лингвофилософский анализ абстрактного имени*. М., **1997**. С. 285.
12. 杨明天, 观念的对比分析. **2009**. С. 56–58.

Поступила в редакцию 19.11.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.6.3

Comparative analysis of the concept “health”/“健康” in the Russian and Chinese languages

© Wang Xuejiao*, F. G. Fatkullina

*Ufa University of Science and Technologies
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Email: wangxuejiao2014@yandex.ru

The proposed article presents a conceptual description of one of the main areas of human life: the concept of “health” and its explicants in Russian and Chinese. The authors consider the cultural-specific characteristics of these concepts in the linguistic consciousness and communicative behavior of the Chinese and Russians. This article compares and analyzes the semiotic and linguocultural space of the Russian concept “health” and the Chinese concept “健康”. Using the statistical data of the National Corpus of the Russian Language and the BCC Corpus of the Peking University of Language and Culture, the frequency and mechanisms of the metaphorical use of the words “health”/“健康” are revealed, and the zones of the semantic content of the concept “health” are also identified. The relevance of the presented study lies in the need for a correct understanding of the national mentality and national specifics of the concept of “health” in the Russian and Chinese linguistic consciousness and the desire, on the one hand, to better study the language and culture of the neighboring state and, on the other, to better understand the peculiarities of the worldview of carriers of another culture, which is built into the anthropocentric paradigm, which occupies a leading place in modern linguistics. It is concluded that concepts are fixed in the language and become a kind of subconscious of the individual, reflecting part of the ordinary worldview of a native speaker with its distinctive national features.

Keywords: concept, “health”/“健康”, National corpus, phrase, metaphor, national mentality.

Acknowledgments. The article is published under the financial support of "Sotsial'no-Gumanitarnoe Znanie" Publishing House (Decision No. 220662).

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Wang Xuejiao, Fatkullina F. G. Comparative analysis of the concept “health”/“健康” in the Russian and Chinese languages // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 6. Pp. 428–434.

References

1. *Antologiya kontseptov [Anthology of concepts]*. Ed. V. I. Karasik, I. A. Sternina. Volgograd: Paradigma, 2005. Vol. 1.
2. Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaya semantika [Linguistic semantics]*. Moscow: Editorial URSS, 2000.
3. *Kontseptual'nyi analiz yazyka: sovremennye napravleniya issledovaniy: sb. nauch. trudov [Conceptual analysis of language: modern directions of research: collected scientific works]*. Ed. E. S. Kubryakova. Moscow: Eidos, 2007.
4. Lakoff J., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]*. Moscow: Editorial URSS, 2004.
5. *Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty [Logical analysis of language. Cultural concepts]*. Moscow: Nauka, 1991.
6. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>.

7. Korpus BCC Pekinskogo universiteta yazyka i kul'tury / Chinese Corpus online. Yu liao ku zai xian. URL: <http://corpus.zhonghuayuwen.org/>.
8. Penyagina E. B. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya*. **2020**. No. 8.
9. Suleimanova F. G., Fatkullina F. *Vestnik VEGU: sb. nauch. trudov*. Ufa, **2013**. Pp. 140–144.
10. Fatkullina F. G. *Kategoriya destruktivnosti v sovremennom russkom yazyke*. dis. ... d-ra. filol. nauk. Ufa, **2002**.
11. Cherneiko L. O. *Lingvofilosofskii analiz abstraktnogo imeni [Linguo-philosophical analysis of an abstract name]*. Moscow, **1997**. Pp. 285.
12. Yang ming tian, Guan nian de dui bi fen xi. **2009**. Pp. 56–58.

Received 19.11.2022.